
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ SCIENCES OF CRIMINAL LAW

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 38–45.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(4):38-45. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-38-45

Правомерное усмотрение или игнорирование закона: некоторые проблемы, возникающие при приёме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях сотрудниками правоохранительных органов

Андрей Сергеевич Ушаков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

onrio1@mail.ru, ORCID 0000-0002-8703-8225

Аннотация. Рассматриваются проблемы, касающиеся приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях в органах прокуратуры, следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации, а также в органах внутренних дел. Приводятся примеры сложившегося следственного и иного усмотрения со стороны должностных лиц, принимающих обращения граждан, в которых заявителями фактически указывается на признаки преступления, однако такие обращения по разным мотивам не регистрируются и не проверяются в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Работа с такими заявлениями проводится как бы вне сферы уголовно-процессуальной деятельности, но при внешнем демонстрировании законности и соблюдении определенных официальных процедур. Автор предлагает именовать такую практику квазипроцессуализмом (антипроцессуализмом) и по ряду аспектов критически ее оценивает. При этом констатируется не только важность соблюдения должностными лицами норм законодательства, но и необходимость нравственного поведения.

Ключевые слова: законность, заявление о преступлении, прокурор, следователь, усмотрение следователя, злоупотребление правом, ненормативное поведение, квазипроцессуализм

Для цитирования: Ушаков А. С. Правомерное усмотрение или игнорирование закона: некоторые проблемы, возникающие при приёме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 38–45. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-38-45

Original article

Rightful Discretion or Ignoring the Law: Some of the Problems that Arise When Receiving, Registering and Reviewing Statements About Crimes by Law Enforcement Officers

Andrey S. Ushakov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

onrio1@mail.ru, ORCID 0000-0002-8703-8225

Abstract. The article deals with the problems concerning the reception, registration and consideration of reports of crimes in the prosecutor's office, investigative units of the Investigative Committee of the Russian Federation, as well as in the internal affairs bodies. Examples are given of available investigative and other discretion on the part of officials who receive appeals of citizens, in which the applicants do indicate signs of crime, but such appeals for various reasons are not registered in accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, work with such appeals is carried out as if outside the sphere of criminal proceedings, but with an external demonstration of legality and compliance with certain official procedures. The author proposes to call this practice quasi-proceduralism (anti-proceduralism) and criticizes it in a number of aspects. At the same time, it is stated not only the importance of compliance by officials with legal norms, but also the need for moral behavior.

Keywords: legality, crime report, prosecutor, investigator, discretion of the investigator, abuse of law, non-normative behavior, quasi-processualism

For citation: Ushakov AS. Rightful Discretion or Ignoring the Law: About Some of the Problems that Arise When Receiving, Registering and Reviewing Statements About Crimes by Law Enforcement Officers. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2023;8(4):38-45. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-38-45

Введение

Обеспечение в Российской Федерации — России общественной безопасности и правопорядка, в целом поддержание стабильности социальной и государственной жизни, а также состояния реальной защищенности прав, свобод, законных интересов личности невозможны без надлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей, осуществления властными субъектами полномочий в строгом соответствии с действующим законодательством.

Сказанное справедливо и для уголовного судопроизводства, где принятие процессуальных решений, само поведение властных субъектов при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, расследовании и разрешении уголовных дел требует неукоснительного исполнения положений Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и иного федерального законодательства.

Уголовно-процессуальная деятельность обязывает должностных лиц к особой внимательности к гражданам, проявлению высокой служебной ответственности при выполнении своих обязанностей, а также, что немаловажно, к нравственному поведению. С этих позиций, не зря в различных работах прошлого и современности обращается внимание на то, что не только хорошее законодательство определяет достижение общественной пользы, но и в большей степени сама деятельность правоприменителей, должностных лиц должны быть нравственными, честными «служителями Фемиды». Так, размышляя еще в 1802 г. в одной из своих политических записок «о силе общего мнения», известный государственный и общественный деятель М. М. Сперанский справедливо отметил: «Давно уже примечено, что законы без нравов не могут иметь полного действия» [1, с. 81].

В свою очередь, рассуждая о проблемах отечественной уголовной юстиции в монографии «Уголовный процесс: состояние вне права», обстоятельно высказался профессор А. В. Победкин о том, что «в сферу уголовного судопроизводства должны быть допущены только лица, интеллектуально развитые, обладающие исключительными нравственными качествами, высочайшим уровнем профессионализма, сильной волей и выдержкой» [2, с. 71–72].

В настоящее время сохраняют свою актуальность исследования, посвященные анализу и практике соблюдения властными субъектами законодательства Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства в сочетании с нравственным поведением должностных лиц, призванных всемерно способство-

вать защите прав личности, достижению целей и решению задач уголовного процесса. Важное значение, как представляется, здесь приобретает исследование деятельности должностных лиц по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях.

Автор солидарен с мнением профессора В. Ю. Стельмаха о том, что «прием и регистрация сообщений о преступлениях имеют большое юридическое значение, выступая исходным этапом обеспечения фундаментального права граждан на доступ к правосудию» [3, с. 5].

При этом отдельные примеры практики в данной области свидетельствуют о явлениях фактически ненормативного поведения некоторых должностных лиц, рассмотрении заявлений о преступлениях как бы за рамками уголовно-процессуальной деятельности, но при стремлении продемонстрировать соблюдение законности, правомерное усмотрение и следование определенным официальным процедурам.

Описание исследования

Автором с применением аналитического метода научных исследований, а также методов включенного наблюдения, беседы и интервьюирования выявлено и изучено 16 материалов по обращениям граждан, поступавших за последние пять лет в органы внутренних дел, прокуратуры, подразделения Следственного комитета России (далее — СК России), в которых, по мнению заявителей, сообщалось о преступлениях. При этом при первоначальном поступлении обращений граждан в правоохранительные органы они не регистрировались как заявления о преступлениях, а рассматривались в рамках Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ или иных административных процедур, предусмотренных ведомственными приказами и инструкциями.

В качестве примера возможно рассмотреть следующую ситуацию². В августе 2018 г. в одну из районных прокуратур Челябинской области из следственного изолятора поступило заявление Е., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.08.2023).

² Данные по рассматриваемой практической ситуации приводятся на основании материалов по обращению гражданина, зарегистрированных в ГУ МВД России по Челябинской области за входящим № 3/186603782977 от 19.09.2018.

ст. 159 УК РФ. В своем заявлении он указал: «В конце апреля 2013 года в поселке, где я находился вместе со своей подругой П., рядом с нами остановилась машина “Хёндай”, откуда вышли трое мужчин и предъявили документы оперуполномоченных, двое из которых мне были ранее знакомы. Сказали, что мы задержаны. Когда мы попросили объяснить причину задержания, П. ударили по голове металлическим предметом так, что она потеряла сознание. Мне велели, если я хочу, чтобы она осталась жива, сесть в автомобиль. Я выполнил требование, а П. без сознания посадили рядом. После чего нас отвезли в один из частных домов, где у меня похитили денежные средства в размере 23 тысяч рублей, забрали мобильные телефоны у меня и у П. Также у нее похитили денежные средства в размере 3 тысяч рублей. После чего П. изнасиловали под угрозой убить меня, а мне сказали, что, если я не найду до конца месяца полтора миллиона рублей, меня посадят в тюрьму, подбросив наркотики, а П. убьют. То же самое произойдет, если мы обратимся в прокуратуру. Кроме того, в доме я был прикован наручниками, меня избивали, надевали на голову мешок, рвали ножом одежду. Нас держали до вечера, после чего отпустили». Заявитель в данном обращении просил разобраться в изложенном, защитить его от дальнейших противоправных действий и привлечь виновных, по его мнению, сотрудников полиции к ответственности.

Со ссылкой на п. 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее — Генпрокуратура РФ) от 30.01.2013 № 45/1, в тот же день заявление для рассмотрения по существу было перенаправлено в другую районную прокуратуру.

Здесь сразу же возникает вопрос: возможно ли усмотреть из процитированного обращения гражданина указание на признаки того или иного преступления? Следует ли расценивать его как заявление о преступлении и осуществлять дальнейшую работу с ним по правилам, установленным для сообщений о преступлениях?

Исходя из текста заявления, в котором гражданином сообщается об отдельных обстоятельствах нанесения телесных повреждений, похищении, незаконном лишении свободы, изнасиловании, вымогательстве со стороны должностных лиц правоохранительных органов, возможно сделать вывод о том, что такое обращение содержит указание на признаки преступления, а значит, оно должно быть зарегистрировано и проверяться в рамках процедуры, преду-

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 28.09.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.08.2023).

смотренной УПК РФ, а также соответствующими межведомственными и ведомственными приказами и инструкциями.

В частности, п. 2.2 вышеприведенной Инструкции установлено, что поступившие в органы прокуратуры сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях подлежат учету и рассматриваются в порядке, установленном соответствующим приказом Генерального прокурора Российской Федерации.

В свою очередь, п. 1.2 приказа Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях»² определено, что при осуществлении этой деятельности необходимо исходить из того, что прокуроры не вправе разрешать сообщения о преступлениях. При этом поступающие в органы прокуратуры подобные сообщения по почте или иными средствами связи необходимо незамедлительно фиксировать в Книге учета сообщений о преступлениях, а сами сообщения безотлагательно передавать в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ.

Как видно, указанные положения УПК РФ и приказа Генпрокуратуры РФ изначально реализованы не были. Соответствующие должностные лица, по сути, «не увидели» признаков преступления в приведенном обращении.

Возможно, такой аспект практической деятельности в первом органе прокуратуры, куда поступило заявление, был связан с тем, что обстоятельства, если верить заявителю, случились почти пять лет назад, территориально происходили в сфере компетенции другого органа, и самым простым вариантом действий казалось зарегистрировать заявление как обращение гражданина в рамках Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и направить его по компетенции.

Однако и во второй районной прокуратуре обращение указанного гражданина, поступившее к ним по территориальности, также не было зарегистрировано как заявление о преступлении. При этом оно с обычным сопроводительным письмом направлено «для организации проведения проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ» в подразделение Следственного управления СК России по Челябинской области (далее — СУ СК России по Челябинской области).

Из материалов по заявлению гражданина следует, что должностное лицо, рассматривавшее его обращение во второй районной прокуратуре, заметило, что в данном заявлении содержатся сведения,

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.08.2023).

которые вполне возможно рассматривать как признаки преступления. В частности, в упомянутом сопроводительном письме дословно было указано, что заявление содержит сведения «о совершении сотрудниками полиции хищения имущества, причинении телесных повреждений, изнасиловании П.». Тем не менее в Книге учета сообщений о преступлениях в этом органе прокуратуры регистрация заявления также не произведена.

В данной связи с сожалением возможно констатировать, что на рассматриваемом этапе работы с заявлением гражданина появилось очевидное нарушение, которое в контексте требований Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»¹, возможно охарактеризовать как укрытое от регистрации сообщение о преступлении (сообщение, сведения о котором не внесены в Книгу учета сообщений о преступлениях и которому не присвоен соответствующий регистрационный номер).

Тезис о том, что «во всех правоохранительных органах не искоренены случаи укрытия преступлений от регистрации и учета», достаточно известен и науке и практике уголовного процесса [4, с. 4]. Он находит свое подтверждение и в единичных примерах, и в статистических данных Генпрокуратуры РФ. И вполне справедливо понимать под укрытием преступлений незаконные действия (бездействие) должностных лиц, состоящие в непринятии по информации о преступлении установленных уголовно-процессуальным законом мер и решений, а также в неотражении сведений о преступлении в официальной статистике [5, с. 20].

Однако проблематика вопроса, как представляется, глубже и обладает еще и такими гранями, которые с учетом пробельности действующего законодательства, с опорой на дискрецию должностного лица, позволяют отдельным исполнителям, а также их руководителям утверждать о том, что в рассматриваемой и иных подобных ситуациях присутствует обычная рутина служебной деятельности, что в них не содержится ничего особенного, а также нет укрытия преступлений от регистрации и учета. Соответствующий сотрудник, действуя в пределах своих полномочий, просто не увидел признаков преступления в заявлении гражданина. Значит, и регистрировать его в соответствующей книге учета сообщений о пре-

ступлениях не должен был. При этом заявление никак не укрывалось, так как оно прошло регистрацию в рамках иных процедур.

Такая позиция некоторых правоприменителей представляется некорректной и может быть, по мнению автора, оценена критически. Фактически должностное лицо, имея, как правило, высшее юридическое образование и подчас немалый опыт службы в правоохранительных органах, понимает, что в заявлении гражданина есть указание на признаки преступления (из вышеприведенного примера это даже наглядно следует из фразы должностного лица о перенаправлении по компетенции обращения, содержащего сведения «о совершении сотрудниками полиции хищения имущества, причинении телесных повреждений, изнасиловании П.»), знает, что такое обращение надо регистрировать как заявление о преступлении и действовать в рамках УПК РФ. Однако этого не происходит, как видится автору, на основании некоторых «скрытых», явно не демонстрируемых мотивов, которые оказываются, по сути, прикрыты формальными обоснованиями подобного бездействия, неким «правом на усмотрение» должностного лица.

Само отсутствие необходимой первичной регистрации заявления гражданина, содержащего указание на признаки преступления, это не только проблема статистического характера, искажения данных о реальном состоянии преступности и противодействия ей. Хотя это также является актуальным, особенно в свете недавно вышедшего приказа Генпрокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»². Это еще и проблематика надлежащего и эффективного исполнения обязанностей властными субъектами, незамедлительного реагирования государственных органов и должностных лиц на сообщение о преступлении, обеспечения прав и законных интересов граждан (в том числе на доступ к правосудию) и, безусловно, вопрос профессиональных и нравственных качеств правоприменителя.

Казалось бы, если механизм регистрации заявления в Книге учета сообщений о преступлениях на уровне органов прокуратуры не сработал, и там было принято решение не оформлять постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, то стоило надеяться, что уже на уровне конкретного следственного подразделения этот недочет точно

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.08.2023).

² Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2023).

будет исправлен и в заявлении официально усмотрят указание на признаки преступлений.

Однако при поступлении заявления гражданина из прокуратуры в следственное подразделение, как отмечено выше, для «принятия процессуального решения в порядке статей 144–145 УПК РФ» оно также не было зарегистрировано в Книге регистрации сообщений о преступлении и доследственная проверка по нему не проводилась.

Вновь возникает резонный вопрос, чем объясняется такое решение соответствующего должностного лица уже на уровне следственного подразделения?

Официальную позицию на этот счет в определенной мере возможно увидеть в сопроводительном письме, адресованном в ГУ МВД России по Челябинской области за подписью руководителя следственного органа, где дословно указано, что направляется «обращение Е. о противоправных действиях неустановленных сотрудников полиции. Изучение материалов показало, что в настоящее время в них отсутствуют признаки каких-либо преступлений, доводы заявителя подлежат проверке в рамках оперативно-розыскной деятельности. Заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ. Учитывая изложенное, направляется вышеуказанное обращение для принятия решения в пределах своей компетенции, в том числе для проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление возможных фактов совершения преступлений. В случае установления фактов противоправных действий со стороны сотрудников полиции, входящих в область рассмотрения органами Следственного комитета РФ, материал может быть повторно направлен в следственный отдел района. Заявителю сообщается для сведения».

Из рассматриваемого документа следует, что и тут формально должностное лицо как бы действует в своем праве: оно не видит признаков преступления и необходимости регистрировать и проверять заявление по правилам, установленным УПК РФ. Также заметно, что в сопроводительном письме руководителем следственного органа показывается стремление следовать определенной официальной процедуре перенаправления заявления по компетенции — в подразделение ГУ МВД России по Челябинской области. В нем, по сути, цитируется и расширительно толкуется п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы СК России, утвержденной приказом СК России от 11.10.2012 № 72 1.

¹ Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (дата обращения 21.08.2023).

В частности, в рассматриваемом пункте действительно отмечено, что заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в Книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ. В связи с этим не подлежат регистрации в указанной книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления. Такие заявления, обращения регистрируются как входящие документы и рассматриваются в порядке, установленном статьей 124 УПК РФ или Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также соответствующими организационно-распорядительными документами Следственного комитета. Заявители письменно уведомляются руководителем следственного органа Следственного комитета или его заместителем о принятом решении с разъяснением им права и порядка его обжалования. В ответе также указываются конкретные обстоятельства, подтверждающие отсутствие предусмотренных УПК РФ оснований для проведения соответствующей процессуальной проверки.

Позиция следственного органа понятна. Вместе с тем в рассматриваемом заявлении процессуальные решения должностных лиц и государственных органов не обжалуются. В нем вполне себе представлены конкретные данные об обстоятельствах, которые возможно отнести к признакам преступления (заявителем сообщены дата, место события; указывается на хищение конкретных денежных сумм, нанесение телесных повреждений, лишение свободы, изнасилование, вымогательство и т. д.).

Вновь можем предположить, что должностное лицо следственного подразделения и вправду не увидело в заявлении гражданина сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления; посчитало, что ранее судимый заявитель не заслуживает доверия, преследует цель, к примеру, создать сотрудникам правоохранительных органов неприятности по службе и т. д. Более того, заявитель не назвал в обращении данные сотрудников полиции, которые, как он указывает, ему известны. В такой ситуации, вероятно, и решено было фактически отказать в рас-

Федерации» (вместе с «Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2023).

смотрении заявления. В итоге в виде сопроводительного письма и уведомления гражданина получился своеобразный «отказной» вне рамок правового регулирования УПК РФ, но с соблюдением официальной процедуры переадресации обращения гражданина и использованием в сопроводительном письме, конечно же, вызывающих вопросы об их корректности (может быть, чтобы исключить или минимизировать в дальнейшем возможные предположения контролирующих инстанций о сокрытии заявления от учета) фраз о направлении обращения гражданина для проверки в рамках оперативно-розыскной деятельности и о допустимости повторного направления материала в следственный отдел. Причем следует отметить, что такое содержание в сопроводительном письме как бы стало своеобразным «шаблоном» и активно используется в настоящее время в следственных подразделениях.

Рассматривая сложившуюся практическую ситуацию далее, следует констатировать, что и в ГУ МВД России по Челябинской области заявление гражданина было вначале зарегистрировано в подразделении делопроизводства и режима как обычное обращение, которое рассматривалось в соответствии с требованиями Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12.09.2013 № 707¹. Заявитель был опрошен, настаивал на своем заявлении, сообщил фамилии сотрудников полиции, которые, по его мнению, совершили противоправные деяния.

В подготовленном должностным лицом ГУ МВД России по Челябинской области заключении по рассмотрению обращения гражданина было отмечено, что в ходе проверки сведения, изложенные в заявлении, объективного подтверждения не нашли. Однако сообщаемые гражданином сведения о совершении оперуполномоченными отдела уголовного розыска Ш. и Ч. противоправных действий, предусмотренных ст. 117, 119, 131, 163, 286 УК РФ, требуют принятия процессуального решения. В связи с этим в дежурной части ГУ МВД России по Челябинской области был зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления.

В октябре 2018 г. материал по заявлению гражданина с рапортом об обнаружении признаков преступления и постановлением о направлении сообщения о преступлении по подследственности был вновь направлен в то же следственное подразделение СУ СК России по Челябинской области, из которого ранее это заявление поступило в ГУ МВД России по Челябинской области. По результатам проведенной следственной проверки было вынесено постанов-

ление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако к этому моменту от даты первой регистрации заявления в органах прокуратуры прошло почти три месяца.

Изучение рассматриваемой и иных подобных ситуаций с использованием методов включенного наблюдения, беседы и интервьюирования практических работников позволяет высказать мнение о том, что мотивы вышеприведенных решений (когда заявления со сведениями, фактически указывающими на признаки преступления, надлежащим образом не регистрируются не проверяются) обусловлены различными факторами субъективного и объективного характера. В их числе, к примеру, может быть негативное собственное отношение должностного лица к заявителю (который, возможно, ранее судим или, как считается, не заслуживает доверия и сообщает в заявлении недостоверные сведения), иные устремления личного характера, мнение руководителя и другие особенности службы в правоохранительных органах, включающие отношения власти-подчиненности и субординации. Серьезной проблемой остается кадровый некомплект и реальная загруженность следователей, дознавателей, иных должностных лиц по находящимся в производстве обращениям граждан, материалам доследственных проверок, уголовным делам. Здесь же нельзя исключать влияние статистических показателей служебной деятельности и необходимость выполнения в следственных подразделениях так называемого «прогноза окончания уголовных дел», когда истекают установленные УПК РФ сроки, требуется сосредоточиться на уже находящихся в производстве материалах и уголовных делах, а поступившее заявление, будучи зарегистрированным в рамках Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», и даже не направляясь куда-либо по компетенции, фактически откладывается «на потом», может рассматриваться (с учетом возможного продления сроков) в течение двух месяцев. Если же зарегистрировать обращение как заявление о преступлении, то сразу перед соответствующим должностным лицом возникнет необходимость проведения следственной проверки и принятия по нему в сжатые сроки законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Проведенное исследование также показывает, что во всех случаях, когда соответствующее должностное лицо следственного подразделения не регистрировало заявления граждан в Книге регистрации сообщений о преступлении и «не видело» в таких заявлениях признаков преступления, обращения направлялись из прокуратуры и следственного органа по компетенции без проведения каких-либо опросов заявителей по существу их обращения и уточнения обстоятельств произошедшего. Такой подход со стороны отдельных должностных лиц понятен, имеет свое утилитарное объяснение, но его нельзя признать

¹ Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 (ред. от 01.12.2016) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 20.08.2023).

правильным. И в целом, по мнению автора, на законодательном уровне требуется закрепить обязанность должностного лица до направления обращения гражданина по компетенции принять все возможные меры к опросу заявителя.

Даже из вышеприведенных примеров с заявлением гражданина Е. следовал логичный вопрос о том, могло ли должностное лицо уточнить необходимые сведения, опросив заявителя? Представляется, что ответ здесь может и должен быть положительным. В идеальном варианте заявитель в максимально короткие сроки и в обязательном порядке должен опрашиваться по существу своего обращения (конечно, возможны ситуации, когда это не представляется возможным по объективным основаниям), и только после этого должностным лицом могут приниматься необходимые решения.

Заключение

Некоторые практические результаты деятельности, а также ставшие достоянием гласности действия и решения отдельных руководителей и сотрудников подразделений предварительного следствия, дознания, органов прокуратуры, в целом реальность уголовно-процессуальной деятельности различных участников уголовного судопроизводства, наблюдаемая и анализируемая как «изнутри системы», так и подвергаемая исследованию «извне», позволяет высказать мнение о том, что в сфере практики приема, регистрации, рассмотрения сообщений о преступлениях (а затем и далее — на стадии предварительного расследования) перманентно присутствует и периодически закономерно проявляет себя такой образ действий и принятия решений процессуальными субъектами (в первую очередь субъектами властными), который при внешнем демонстрировании официальности, показе стремления к соблюдению законности, установленной уголовно-процессуальной формы или процедур, предусмотренных ведомственными приказами и инструкциями, на самом деле использует пробелы правового регулирования, по собственному усмотрению «восполняет» их, допускает поливариантность толкования правовых норм относительно одних и тех же повторяющихся ситуаций, сознательно умалчивает об отдельных обстоятельствах, в целом имеет «скрытые» мотивы принимаемых решений, не всегда отвечающие принципам и решению задач уголовного судопроизводства.

Рассматриваемые явления автор оценивает критически и именуется их квази- или антипроцессуализмом (от лат. *quasi* — якобы, как будто, мнимый, несуществующий; от греч. *ἀντί* — вместо, против;

process — ход, движение, течение) и отмечает, что здесь допустимо вести речь о «внеправовых состояниях», явлениях, которые со своей содержательной стороны многогранны, представляют определенную сферу объективной действительности, затрагивающей и «сопровождающей» уголовный процесс.

Конечно, недопустимо не только прямое нарушение уголовно-процессуального или иного законодательства, но для нравственно состоятельного правоприменителя должно быть неприемлемым использование в основе принимаемых решений каких-либо порочных «скрытых» мотивов, создание иллюзии законности. Как известно, сама возможность реализации норм материального уголовного права обеспечивается в рамках особой, урегулированной (прежде всего уголовно-процессуальным) законодательством, процедуры, именуемой уголовным процессом. Именно уголовный процесс представляет собой предусмотренный федеральным законодательством официальный (формальный) порядок, в рамках которого допускается правовое решение вопроса об уголовном преследовании и уголовной ответственности (виновности либо невиновности) лица за совершенное преступление. Только в границах и процедурах данного порядка должны осуществляться необходимые процессуальные действия и приниматься процессуальные решения в ходе проверки сообщений о преступлениях, расследования, а также разрешения уголовных дел.

Конечно, в затронутом в статье вопросе есть поле для дискуссии и разных оценок. Тематика квазипроцессуализма, будучи в целом тесно связана с вопросами мотива, причины и следствия процессуального и иного решения, его обоснованности, справедливости не только с точки зрения норм уголовно-процессуального законодательства, но и нравственности, морали, сохраняет актуальным вопрос о беспристрастности должностных лиц со стороны обвинения, в целом добросовестности участников уголовно-процессуальных правоотношений. Затронутые аспекты неизбежно пересекаются и с тематикой толкования законодательной нормы, сочетания законности и целесообразности, вопросами правового нигилизма (или нигилизма права), а также с проблемами, именуемыми (подчас осторожно и не без дискуссии) злоупотреблением правом в уголовном судопроизводстве. Дальнейшие исследования, как уже отмечалось выше, в затронутом аспекте представляются достаточно актуальными и необходимыми как в интересах науки, так и практики уголовного процесса.

Список источников

1. Сперанский М. М. Проекты и записки. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 244 с.
2. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 248 с.
3. Стельмах В. Ю. Прием и регистрация сообщений о преступлениях — начальный этап обеспечения права на доступ к правосудию // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3 (56). С. 5–10.

4. Тарзиманов В. М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении : автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 29 с.

5. Азаров В. А., Константинов В. В. Понятие укрытия сотрудниками органов внутренних дел преступлений от учета // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 15–20.

References

1. Speransky MM. Projects and notes. Moscow; Leningrad, Akad. of Sciences of the USSR; 1961. 244 p. (In Russ.).
2. Pobedkin AV. Criminal process: the state outside the law. Moscow, Yurlitinform; 2013. 248 p. (In Russ.).
3. Stelmakh VYu. Receipt and registration of crime reports — the initial stage of ensuring the right to access to justice. *Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(3(56):5-10. (In Russ.).
4. Tarzimanov VM. Procedural aspects of the verification of a crime report. Thesis Abstract. Nizhny Novgorod; 2014. 29 p. (In Russ.).
5. Azarov VA, Konstantinov VV. The concept of concealment of crimes from accounting by employees of internal affairs bodies. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(4(51):15-20. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Ушаков — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин института права.

Information about the author

Andrey S. Ushakov — Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.